

Прогноз участия России в экономической глобализации: подход под углом экономических и внеэкономических факторов

Булатов А.С., д.э.н., проф.

На основе анализа воздействия экономических и внеэкономических факторов на современное участие России в глобализации и с учетом прогнозов глобализации делается попытка оценить перспективы участия России в экономической глобализации в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Ключевые слова: Россия, экономические факторы, внеэкономические факторы, экономическая глобализация

Alexander Bulatov. The forecast of Russia's participation in economic globalization: economic and non-economic factors' approach

On the basis of the current impact of economic and non-economic factors on Russia's participation in globalization and with respect of the prospects of globalization the attempt is made to assess mid- and long-term prospects of Russia's participation in economic globalization.

Keywords: Russia, economic factors, non-economic factors, economic globalization

Экономические и внеэкономические факторы хозяйственного развития

При классификации экономических факторов (факторов экономического роста, экономических ресурсов) целесообразно опираться прежде всего на фундаментальный труд А. Маршалла «Принципы экономической науки», в котором экономические факторы [Маршалл, т. I] идентифицируются как земля, труд, капитал, предпринимательство (А. Маршалл использовал термин «организация»). В современной теории к этим четырем экономическим факторам добавляют еще один – знания, которые стали важным, если не главным экономическим ресурсом (А. Маршалл выделял знания, но относил их к капиталу).

В книге А. Маршалла содержатся также элементы исследования внеэкономических (неэкономических) факторов хозяйственного развития: национального характера работников, социальной политики государства, политической и религиозной свободы [Маршалл, т. II]. Дж. М. Кейнс в своей «Общей теории занятости, процента и денег» рассмотрел воздействие массовой пси-

хологии на хозяйственное развитие [Кейнс, 2009, с.162-163, 175-177, 238-239], что впоследствии способствовало рождению экономической теории бихевиоризма [см., например, Акерлоф, 2010]. Ф.Хайек значительную часть своих исследований уделил влиянию на экономику политической свободы и этики [Хайек, 2006], при этом первая тема стала затем центром исследований Дж.Бьюкенена [Бьюкенен, 1997], а вторая - П.Козловски [Козловски, 1999] и А.Сена [1996]. Экономический подход к человеческому поведению доминирует в работах Г.Беккера [Беккер, 2003].

Используя методiku вышеуказанных теоретических исследований, автор предлагает следующую классификацию экономических и внеэкономических факторов хозяйственного развития страны.

Экономические факторы

Внеэкономические факторы

Земля

Труд

Социальные

Капитал (реальный и финансовый)

Культурные (вкл. психологические)

Предпринимательство

Политические (внутри- и внешнеполитические)

Знания

При этом факторы понимаются скорее как группы факторов в связи с тем, что все они могут быть разделены на различные составляющие, как это и продемонстрировали, например, многочисленные исследования факторов экономического роста.

Основные направления, агенты и механизмы глобализации

Основные направления глобализации (и участия в ней той или иной страны) сформировались как во время первой волны экономической глобализации (XIX-начало XXв.), так и в ходе второй волны (с середины XXв. по наше время). Если во время первой волны это были прежде всего внешняя торговля и международное движение капитала (особенно ссудного), то в ходе второй волны стали также ощутимы такие направления, как международная миграция (рабочей силы) и обмен знаниями. Стали иметь преобладающий вес такие агенты экономической глобализации, как транснациональные корпорации (с их прямыми зарубежными инвестициями), и появились новые, во многом созданные усилиями ТНК, механизмы глобализации – прежде всего

глобальные цепочки (добавленной) стоимости и региональные экономические группировки.

Из массы индикаторов, характеризующих указанные направления, агентов и механизмы участия страны в экономической глобализации, целесообразно выделить несколько, исходя из их обобщающего характера, а также доступности. Кроме того, для более полного анализа показателей одной страны целесообразно сопоставлять их с показателями других стран. Набор этих показателей может выглядеть следующим образом, сведенным в таблицу.

Таблица 1

Показатели участия России и других стран БРИКС в экономической глобализации в 2016г.

Показатели	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР	Справочно: США
Экспортная квота, в процентах по отношению к ВВП по ППС	9,8	6,9	3,8	10,8	12,0	11,8
Среднеарифметическая ставка пошлины на импортируемые товары, в процентах*	7,1	13,5	13,4	9,9	7,7	3,5
Доля сельхозтоваров, готовых изделий, топлива и металлов в экспорте товаров в 2015г., в процентах**	8,0 22,3 67,4	41,9 36,1 19,1	13,2 68,4 15,7	3,2 94,3 2,4	14,5 40,6 29,8	10,7 74,8 9,4
Накопленные в стране и за рубежом прямые иностранные (зарубежные) инвестиции по отношению к ВВП, в процентах	29,5 26,2	34,8 9,6	14,1 6,4	12,1 11,4	46,4 58,6	34,4 34,3
Поступления из-за рубежа и платежи за рубеж за использование интеллектуальной собственности по отношению к ВВП по ППС, в процентах	0,05 (2015г.) 0,14	... 0,16	0,005 0,11	0,66 0,23
Доля иммигрантов в численности населения страны в 2015г., в процентах	8,1	0,3	0,4	0,1	5,8	14,5
Количество национальных ТНК в списке 100 ведущих по зарубежным активам ТНК мира***	0 (2)	1 (6)	0 (8)	2 (18)	0 (5)	19
Доля импортной промежуточной продукции в экспорте товаров в 2009г., в процентах	6	9	22	33	16	11
Крупнейшие страны-партнеры во внешней торговле, в процентах от экспорта	ЕС 45,8 Китай 9,8 Белоруссия 4,9 Турция 4,8 Ю.Корея 3,5	Китай 19,0 ЕС 18,0 США 12,6 Аргентина 7,2 Япония 2,5	ЕС 17,6 США 16,1 ОАЕ 11,5 Гонконг 5,1 Китай 3,4	США 18,3 ЕС 16,1 Гонконг 13,8 Япония 6,1 Ю.Корея 4,5	ЕС 22,9 Китай 9,2 США 7,4 Ботсвана 5,0 Намибия 4,8	ЕС 18,7 Канада 18,3 Мексика 15,9 Китай 8,0 Япония 4,4

*В рамках режима наиболее благоприятствуемой нации.

** Вкл. металлы, драгоценные камни, горнорудное сырье.

***В скобках – количество национальных ТНК в списке 100 ведущих по зарубежным активам ТНК развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Источники: [Наука. Инновации. Информационное общество, 2016, с.54]; [OECD, WTO, WB, 2014]; [UN-CTAD, 2015, 2016]; [World Bank, 2016]; [WTO, 2017].

Анализ основных направлений, агентов и механизмов участия России в глобализации с точки зрения экономических и внеэкономических факторов

Данные таблицы позволяют сделать следующие выводы:

1. Экспортная квота России достаточно велика для крупной экономики, относительно высока открытость экономики (ввозные пошлины на импортируемые товары невелики по сравнению с другими странами БРИКС), однако структура экспорта архаична (доля готовых изделий самая низкая среди стран БРИКС).

Воздействие экономических и внеэкономических факторов на величину этих количественных показателей представляется следующим:

-большая (для крупной экономики) экспортная квота обусловлена прежде всего наличием такого обильного экономического фактора, как земля (особенно наличием полезных ископаемых и прежде всего пользующихся большим спросом в мире углеводородов), а также политического фактора (ориентация экономической политики на получение максимальной ренты от экспорта полезных ископаемых);

-высокая открытость экономики для иностранных товаров также является во многом следствием политического фактора (ориентация экономической политики на поддержку экспорта полезных ископаемых в те или иные страны обычно подразумевает либеральный режим по отношению к импорту из этих стран) и социального (импорт готовых изделий ориентирован преимущественно на потребительские товары);

-структура товарного экспорта во многом архаична как из-за обилия земли (правда, при недостаточном использовании сельскохозяйственных возможностей земли), так и вследствие скудости капитала (во многом из-за слабого финансового капитала недостаточно развивается реальный капитал) и предпринимательства (из-за монополистического характера экономики), а также из-за политического фактора (отсутствие активной промышленной политики).

2. Участие в международном движении капитала идет активно (вплоть до последнего времени), но характеризуется преобладанием вывоза капитала над его ввозом, что нехарактерно для остальных стран БРИКС (кроме ЮАР, которая

является африканским хабом для западных ТНК). Подобный перекося можно объяснить ориентацией экономической политики на получение ренты от экспорта полезных ископаемых и одновременно слабой промышленной политикой, в результате чего рента от указанного экспорта во многом направляется вовне.

3. Нехватка в России такого фактора, как знания, приводит к дисбалансу экспорта знаний (невелик) и их импорта (велик). Подобная картина характерна и для остальных стран БРИКС, в том числе для его лидера - Китая, у которого при всех его активных попытках развивать отечественную науку поступления от продажи интеллектуальной собственности абсолютно и относительно (в сравнении с размерами ВВП) ниже, чем в России.

4. Россия активно участвует в экономической интеграции по линии международной миграции рабочей силы, точнее – по ее импорту. Доля мигрантов в России выше, чем в остальных странах БРИКС прежде всего из-за нехватки в нашей стране ресурсов рабочей силы (безработица сравнительно невелика, даже в периоды экономического спада), политического фактора (значительную часть бывших советских республик, из которых идет основной поток иммигрантов в Россию, составляют так называемые «несостоявшиеся страны») и культурного фактора (хорошего или приемлемого принятия мигрантами российской культуры).

5. Сравнительно небольшие размеры российских ТНК обусловлены в основном скудостью в России таких экономических факторов, как капитал, предпринимательство, знания. В результате, даже если смотреть на список 100 ведущих ТНК только из менее развитых стран и стран с переходной экономикой, то Россия уступает всем остальным странам БРИКС.

6. Слабое участие России в глобальных цепочках стоимости (что видно из очень низкой доли промежуточной продукции в российском экспорте) объясняется, по мнению автора, прежде всего внешнеполитическими причинами. Это нежелание развитых стран, организаторов указанных цепочек, активно включать Россию в эти цепочки из-за стремления этих стран не допустить роста зависимости от российской экономики и политики.

7. Участие России в региональных интеграционных объединениях невысоко, что видно из сравнительно небольшой доли в российском экспорте даже такого ведущего российского внешнеторгового партнера, как Белоруссия. Впрочем, такая же картина и в других странах БРИКС – все они ориентированы в первую очередь на торговлю с развитыми странами. Подобная ситуа-

ция проистекает прежде всего из-за скудости в странах БРИКС таких экономических факторов, как капитал и особенно знания (их можно получить в основном в развитых странах в обмен на свой экспорт).

Среднесрочные и долгосрочные перспективы глобальной и российской экономики

Если в 1999-2008гг. темпы роста мировой экономики составляли в среднем 4,2% в год [WEO, April 2017, p.198], то на среднесрочную перспективу (до конца десятилетия) они прогнозируются МВФ ниже 4% [там же], а Всемирным банком – ниже 3% [WB, Global Economic Prospects. June 2017, p.4]. Пессимистичны у этих двух организаций, а также у ОЭСР [OECD Economic Outlook.Vol.2014/1], и долгосрочные прогнозы роста ВВП в мире (на период после 2020г.).

Что касается России, то среднесрочный прогноз Минэкономразвития РФ оценивает годовые темпы роста ВВП нашей страны в 2018-2020гг. в 1,5% [МЭР, апрель 2017г.]. Он близок к последним прогнозам МВФ (1,4-1,5% в 2017-2022гг.) и Всемирного банка (1,3-1,4% в 2017-2019гг.). ОЭСР своим долгосрочном прогнозе оценивает среднегодовые темпы роста российской экономики в 2031-2060гг. в 1,4% в год [OECD Economic Outlook. Vol.2014/1, p.234].

Новая динамика мирового хозяйства ухудшает перспективы мировой торговли: если в 1999-2008гг. она росла среднегодовыми темпами 6,7%, а в 2014-2016гг. – в диапазоне от 2,8 до 3,5%, то на среднесрочную перспективу МВФ прогнозирует темпы роста мировой торговли 3,8 -3,9%, а Всемирный банк – 3,8-4,0%. «Новая реальность» отрицательно скажется и на перспективах остальных направлений экономической глобализации – на международном движении капитала, обмене знаниями, трудовой миграции. Она также снизит активность ТНК, динамику роста глобальных цепочек стоимости, затормозит региональные интеграционные процессы.

Таким образом, в среднесрочной и долгосрочной перспективе российская и мировая экономика не будут обладать прежними темпами, а экономическая интеграция в мире не остановится, но замедлится.

Перспективы участия России в экономической глобализации в свете воздействия на нее экономических и внеэкономических факторов

В среднесрочной перспективе (до конца десятилетия) основные индикаторы, характеризующие участие России в экономической глобализации, изменятся мало. Подобный вывод основан на инертности экономических и внеэкономических факторов (кроме политических).

В долгосрочной перспективе изменение индикаторов возможно как в лучшую, так и в худшую сторону. В первом случае автор исходит из оптимистического сценария развития российской экономики, основанного на проведении в нашей стране в ближайшие годы решительных системных реформ (прежде всего это активная промышленная политика, реформирование банковского сектора, демонополизация экономики и сильная поддержка малого и среднего бизнеса, демократизация политики), вследствие чего возрастет эффективность использования экономических и внеэкономических факторов, а темпы роста ВВП нашей страны значительно увеличатся. Во втором случае (пессимистический сценарий) из-за сопротивления правящей элиты радикальным реформам показатели участия России в экономической глобализации будут улучшаться медленно или даже деградировать, экономические и внеэкономические факторы будут по-прежнему использоваться неэффективно, а страна не сможет избавиться от «голландской болезни» и темпы экономического роста по-прежнему будут зависеть от мировых цен на углеводороды. Вероятность реализации каждого из этих сценариев, по мнению автора, зависит прежде всего от политического фактора, точнее от способности правящей элиты провести указанные системные реформы. Возможна и промежуточный сценарий – заметный прогресс в реформах по одним направлениям при отсутствии прогресса по другим.

Стоимость российского экспорта товаров в среднесрочной перспективе в условиях медленно растущих (по всем основным прогнозам) мировых цен на углеводороды будет расти медленно и не достигнет рекордных показателей начала текущего десятилетия. Этому будет препятствовать также такой политический фактор как политика ЕС (главного внешнеторгового партнера России) по ограничению потребления российских углеводородов. Возможное усиление в ближайшие годы торговых санкций против России может привести к росту российских контр-санкций и поэтому маловероятна дальнейшая активная либерализация внешнеторгового режима России.

В долгосрочной перспективе по оптимистическому сценарию внешняя торговля России будет расти динамичнее, чем в среднесрочном периоде, прежде всего из-за прогресса в экспорте продовольствия, машин и оборудования на основе более эффективное использование всех экономических и внеэкономических факторов в стране. При растущей конкурентоспособности российской экономики возможна и ее большая открытость. По пессимистическому сценарию доля России в мировой торговле будет падать (кроме, возможно, доли в торговле продовольствием), а потенциально возможный на основе знаний экспорт высокотехнологичной продукции будет расти медленно.

Участие России в международном движении капитала в среднесрочной перспективе мало изменится по сравнению с текущей ситуацией: для иностранных инвесторов привлекательность медленно растущей российской экономики, к тому же обремененной западными санкциями, останется невысокой, а финансовые возможности российских экспортеров капитала в условиях их невысоких внутренних и внешних доходов не позволят им восстановить экспорт капитала до уровня прошлого десятилетия. Однако из-за необходимости погашения ранее взятых кредитов будет по-прежнему сохраняться превышение вывоза капитала над его ввозом.

В долгосрочной перспективе по оптимистическому сценарию активная модернизация обрабатывающей промышленности (с использованием в первую очередь факторов труда, капитала, знаний, предпринимательства) может стимулировать приток прямых иностранных инвестиций, а также сдерживать отток отечественных инвестиций за рубеж. Оптимистический сценарий подразумевает смягчение (а возможно, и отмену) финансовых и технологических санкций со стороны Запада для компенсации нехватки знаний и капитала. По пессимистическому сценарию активная реиндустриализация не проводится и Россия сохраняет невысокие темпы экономического роста и внутреннего рынка, вследствие чего ее привлекательность для отечественного и иностранного капитала остается невысокой.

Российская торговля технологиями в среднесрочной перспективе будет увеличиваться медленно из-за сохраняющейся технологической отсталости России (это не позволяет быстро увеличивать экспорт знаний) и вяло растущего спроса на новые технологии (высокий уровень монополизации и слабое развитие малого и среднего предпринимательства тормозят рост спроса на импортные знания). Но и в долгосрочной перспективе не следует рассчитывать на большой рост экспорта технологий даже в рамках оптимистического сценария – огромный континентальный Китай, форсирующий затраты на науку в последние 10-15 лет, до сих пор отстает от маленького Тайваня по абсолютным размерам поступлений из-за рубежа от интеллектуальной собственности [WTO, с.135]. Что касается импорта технологий, то его быстрый рост возможен лишь в рамках оптимистического сценария развития российской экономики.

Среднесрочные и долгосрочные перспективы участия России в международной миграции могут быть следующими, если судить по обновленному в 2017г. демографическому прогнозу Росстата. Если в 2012-2016гг. у России положительное сальдо международной миграции составляло от 245 до 285 тыс.чел в год, то на 2018-2020гг. оно прогнозируется в размере от 236 до 359 тыс.чел в год, т.е. выше нынешних показателей. Однако в долгосрочной перспективе (2021-2025гг.) разброс показателей намного больше – от 180 до 395 тыс.чел в год [Росстат РФ, 2017] Помимо неопределенности с таким внешнеполитическим фактором, как ситуация на Украине (иммигранты из этой страны составляют в последние годы треть притока всех иммигрантов в Рос-

сию), главным недостаточно прогнозируемым фактором остается социальный: лежащий в основе указанного прогноза показатель рождаемости (по оптимистическому варианту прогноза Росстата он растет, по пессимистическому варианту падает) будет зависеть, по мнению автора, прежде всего от состояния российской экономики.

Российские ТНК сейчас представлены в основном компаниями добывающей промышленности. Прогнозируемый медленный спрос на их продукцию в мире вряд ли позволит им заметно нарастить свои мощности в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В настоящее время растущее место среди 100 ведущих ТНК мира занимают компании остальных, не сырьевых отраслей (82 из 100), ситуация в списке 100 ведущих ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой примерно такая же (78 из 100) [UN-CTAD, 2016, 2017]. Потому перспективы российских ТНК будут определять скорее не сырьевые ТНК, а компании остальных отраслей, однако сейчас их нет даже во втором из упомянутых списков 100 ведущих ТНК.

Малообещающие перспективы участия российских ТНК в экономической глобализации, а также политическое нежелание Запада включать российских производителей в глобальные цепочки стоимости обусловят по-прежнему слабое участие России в глобальных цепочках стоимости в среднесрочной перспективе. В долгосрочной перспективе этому тренду может противостоять (пока что гипотетически) налаживание в ходе возможной реиндустриализации России глобальных цепочек стоимости внутри СНГ и особенно ЕАЭС. Обладая обрабатывающей промышленностью (Россия, Белоруссия) и недоиспользованными ресурсами рабочей силы (страны Центральной Азии и Закавказья) указанные страны могли бы сформировать во главе с российскими ТНК подобные цепочки в перспективе.

Развитие двух интеграционных объединения, в которых участвует Россия (СНГ и ЕАЭС), в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет определяться прежде всего успехами их экономического ядра – России (на нее приходится около трех четвертей ВВП стран СНГ). Экономические успехи России повысят для остальных стран СНГ и ЕАЭС привлекательность участия в этих объединениях, а медленный прогресс российской экономики будут и дальше ослаблять их заинтересованность в этом. Внеэкономические факторы могут как тормозить этот процесс (это прежде всего стремление правящих элит сохранить над своими странами контроль, который может ослабляться по мере усиления экономической интеграции), так и стимулировать его (прежде всего через смягчение социальных проблем за счет интегра-

ционного сотрудничества, а также на базе сохраняющейся культурной близости).

Из всех вышеописанных факторов решающим для перспектив участия России в экономической глобализации представляется политический фактор и прежде всего фактор российской экономической политики. Только в случае проведения решительных системных реформ Россия может укрепить свою экономику и на этой основе – сохранить и укрепить свое участие в экономической глобализации.

Библиография

- Акерлоф Дж. *Spiritus Animalis*, или как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. Пер. с англ. / Акерлоф Дж., Шиллер Р. М.: изд-во «Юнайтед Пресс», 2010, 273 с.
- Беккер Г. Экономическое поведение. Пер.с англ. М.: изд-во ГУ ВШЭ. 672. с.
- Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. Пер. с англ. М.: изд-во «Таурис Альфа», 1997. 560 с.
- Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности. Пер. с англ. Отв.ред. А.А.Дынкин и М.Барроуз. М.: изд-во «Магистр», 2016. 196 с.
- Гринберг Р.С. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика /Р.С. Гринберг, А.Я.Рубинштейн. М.: Институт экономики РАН, 2008. 480 с.
- Ипатов П.Л. «Неэкономические факторы роста национальной экономики: функциональное использование и развитие». Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. 2009.[Электронный ресурс]. URL: <http://famous-scientist.ru/list/1870/>(дата обращения: 10.09.2017).
- Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. Пер. с англ. М.: изд-во «Эксмо», 2008. 960 с.
- Козловски П. Принципы этической экономии. Пер. с нем. М.: изд-во «Экономическая школа», 1999. 340 с.
- Маршалл А. Принципы экономической теории. Т.1. Пер. с англ. М.: изд.группа «Прогресс», 1993. 416 с.

Маршалл А. Принципы экономической теории. Т. III. Пер. с англ. М.: изд. группа «Прогресс», 1993. 352 с.

Мир 2035. Глобальный прогноз. Отв. ред. А. А. Дынкин. М.: изд-во «Магистр», 2017. 352 с.

Наука. Инновации. Информационное общество: 2016. Краткий статистический сборник. М., 2016. С. 54. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/niio/> (дата обращения 10.09.2017).

Неэкономические грани экономики. Под ред. О. Т. Богомолова. М.: Институт экономических стратегий, 2010. 800 с.

Росстат. Демографический прогноз до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#/ (дата обращения 10.09.2017).

Сен М. Об этике и экономике. Пер. с англ. М.: изд-во «Наука», 1996. 160 с.

Хайек Ф. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. Пер. с англ. М.: изд-во ИРИСЭН, 2006. 644 с.

OECD, WTO, WB. Global Value Chains: Challenges, Opportunities, and Implications for Policy. Report prepared for submission to the G20. 2014. URL: http://www.oecd.org/tad/gvc_report_g20_july_2014.pdf (дата обращения 1.09.2017).

UNCTAD. World Investment Report. Annex table 24. The world's top 100 non-financial MNEs, ranked by foreign assets, 2016a; Annex table 25. The top 100 non-financial MNEs from developing and transition economies, ranked by foreign assets, 2015 a. URL: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx> (дата обращения 1.09.2017).

World Bank. International migrant stock (% of population). URL: <http://data.worldbank.org/indicators/SM.POP.TOTL.ZS?view=chart> (дата обращения 1.09.2017).

WTO. Trade Profiles 2017. Geneva, 2017

WTO. World Tariff Profiles. Geneva, 2017

